

Письмо Епископа Селенгинскаго Веніамина къ Епископу Енисейскому Никодиму.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырѣ и рукополагатель мой.

Письмо Ваше отъ 26 октября получилъ я, когда уже прекратилось почтовое сообщеніе моремъ. Думалъ было выждать для отвѣта зимняго пути, но не зная навѣрное, когда онъ откроется, рѣшаюсь отправить письмо за № съ сельскою почтою кругомъ морскимъ трактомъ чрезъ Кяхту. Длинень путь этотъ и весьма трудень (верхомъ). До Иркутска доходятъ мои пакеты въ полмѣсяца, а чрезъ море въ одинъ день. Павлу Герасимову, видно, самъ Господь не указываетъ путь сюда. Я прежде зналъ его характеръ. Грубость и упрямство въ характерѣ всѣхъ братьевъ Герасимовыхъ. Я надѣялся на благодать Божию и свое ласковое вліяніе. Теперь, впрочемъ, я успокоился насчетъ людей. Трое уже просятъ, лишь только узнали, что здѣсь есть нужда въ людяхъ. Надѣюсь, будутъ проситься и еще. Для того, чтобы расположить добрыхъ монаховъ къ поступленію въ миссіонерныя, я послалъ въ Петроградъ три письма о своихъ мѣсячныхъ поѣздкахъ для напечатанія въ духовныхъ журналахъ. Тамъ я довольно подробно, хотя и съ скромностью, описалъ и отношеніе нашего миссіонерства къ гражданскимъ властямъ и законамъ, сочиненнымъ Муравьевымъ. Это былъ врагъ христіанства и открыто требовалъ отъ миссіонеровъ, когда встрѣчался съ ними, чтобы не крестили и не проповѣдывали о Христвѣ. Да, если бы были средства, гораздо лучше было бы проповѣдывать въ Монголіи, чѣмъ въ Россіи. Эту мысль я провелъ и въ своихъ письмахъ, которыя Вы, вѣроятно, прочитаете. Я послалъ ихъ въ „Христіанское Чтеніе“ (всего три письма для трехъ книжекъ (3), съ правомъ перепечатать и въ „Странникѣ“. Нынѣшнія власти на словахъ судятъ

много, а на дѣлѣ ничего не выходитъ. Жуковскій душевно желаетъ распространенія христіанства, но онъ самъ зависимый человѣкъ, не принадлежитъ партіи Муравьева, все еще сильной, и за самое благочестіе свое презираемъ отъ сыновъ міра сего. Сосѣдъ мой Кударскій тайша прямо высказалъ, что онъ крестился бы, если бы не ожидалъ гоненія отъ самихъ русскихъ начальниковъ. Всѣ, говорилъ онъ, крещенные тайши попали подъ судъ. Аларскій тайша остается не крещенымъ, имѣя крещеннаго отца, жену и всѣхъ дѣтей, по тѣмъ же побужденіямъ. Въ христіанскомъ государствѣ выгодноѣ быть язычникомъ, чѣмъ христіаниномъ! Никогда бы я не повѣрилъ этому, если бы самъ не видѣлъ этого своими глазами и не слышалъ своими ушами. Устно я началъ проповѣдывать со дня пріѣзда въ Посольскій монастырь. Сельское населеніе даетъ мнѣ къ тому полную свободу. Сначала я говорилъ въ видѣ краткихъ рѣчей, а теперь почти пополучасу веду бесѣду по руководству книжки преосвященнаго Григорія „День святой жизни“. Она оказывается весьма полезною для слушателей, да и меня избавляетъ отъ труда много думать. Быстрота соображенія для меня въ проповѣдничествѣ необходима въ самомъ миссіонерскомъ моемъ служеніи. Жалю только, что не могу говорить помонгольски. Надобно учиться!.. Можетъ быть, приведетъ Богъ быть и въ настоящей Монголіи. Я даже мечтаю о поѣздкѣ въ Пекинъ. Вы, вѣроятно читали „Миссіонерскія Извѣстія“ изъ Пекина въ „Христіанскомъ Читеніи“: можетъ быть, придется ѣхать для освященія церкви или посвященія священниковъ. Ближе меня никому, да и самая тамошняя миссія въ подобныхъ чисто духовныхъ дѣлахъ подчинена Иркутскому преосвященному. Онъ благословилъ уже миссіи построить новую часовню и отправилъ антиминосъ во имя святителя Иннокентія для священнодѣйствія въ этой часовнѣ. А и въ Пекинѣ наши доселѣ не проповѣдывали, потому что недозволено было дѣлать этого

отъ русскаго правительства. Теперь римско-католическіе миссіонеры начали строить въ самомъ Пекинѣ соборъ, въ сравненіи съ которымъ наша церковь въ первоклассномъ Пекинскомъ монастырѣ будетъ не болѣе, какъ часовня. Пекинскіе миссіонеры наши теперь сильно стѣснены въ средствахъ, которыя отъ нихъ перешли теперь къ свѣтскому резиденту—посланнику. Какъ бы отсюда еще не возникло новое препятствіе къ только-что начавшемуся распространенію православнаго христіанства между китайцами. Посланникъ нашъ—не православный, а католикъ.

Я теперь живу совершенно уединенно и спокойно. Всѣ занятія мои состоятъ только въ томъ, что хожу въ церковь, читаю и смотрю за работами въ монастырѣ. Лѣтомъ мнѣ некогда заниматься постройками, и я занимаюсь ими зимою. Монастырь мой порядочный: двѣ каменные церкви (одна двухэтажная), мои кельи также каменные, также и ограда, а прочія зданія—деревянные. Видъ съ моря на него великолѣпный. Но главное украшеніе его—чудотворная икона святителя Николая, уважаемая не только русскими, но и бурятами. Теперь она постоянно находится въ ходу по окрестнымъ селеніямъ. Содержаніе мое вчень хорошее. Кромѣ монастыря, и отъ казны я получаю 2.500 рублей серебромъ въ годъ. А содержаніе все готовое. Впрочемъ, въ миссіонерскомъ служеніи моемъ и отъ этого остатка не будетъ. Съ пріѣзда сюда я издержалъ уже до трехъ тысячъ.

Испрашивая Вашихъ святыхъ молитвъ и проч...

1857 годъ.